

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-О12-13СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Абрамова С.Н. и Борисова В.П.**
при секретаре **Полищук А.О.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Сочнева Н.Н. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 22 марта 2007 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Сочнев Н. [REDACTED] Н. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

По ч. 2 ст. 167 УК РФ Сочнев Н.Н. оправдан на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Постановлено взыскать с Сочнева Н.Н. в счет компенсации морального вреда в пользу А [REDACTED] и Ш [REDACTED] по [REDACTED] рублей, в пользу Г [REDACTED] и С [REDACTED] - по

_____ рублей, в доход государства - процессуальные издержки в сумме _____ рубля _____ копеек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационной жалобы и дополнений к ней, возражений, выступление осуждённого Сочнева Н.Н. и адвоката Романова С.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях, мнение потерпевших Г _____ С _____ и К _____ об оставлении приговора без изменения и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л. об освобождении Сочнева от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с истечением срока давности, а в остальном оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 6 сентября 2006 г. Сочнев Н.Н. осуждён за убийство совершённое на почве ссоры из карабина «Лось А180» пятерых человек: А _____ рождения, А _____ рождения, Г _____ г. рождения, С _____ рождения, Ш _____ г. рождения, а также в незаконных хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Преступления им совершены 22 сентября 2005 г. в _____ Республики _____ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Сочнев Н.Н. считает приговор незаконным и несправедливым, поскольку убийства пятерых потерпевших он не совершал, оно было совершено другими лицами или лицами в момент нахождения его без сознания. При этом потерпевший А _____ пытался и его убить из ружья, и во время борьбы с ним произошел выстрел. Считает, что дело полностью сфабриковано, доказательства собраны с нарушениями норм уголовно-процессуального закона и являются недопустимыми. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства были нарушены его конституционные и процессуальные права, в том числе, право на защиту, а жалобы в различные инстанции остались без ответов. Средства массовой информации обвинили его в убийстве 5 человек еще до начала

расследования дела, создав о нем негативное представление у граждан республики, тогда как по его ходатайству представители средств массовой информации не были приглашены в судебное заседание. С материалами дела он ознакомлен частично, расписка об ознакомлении с ними в полном объеме получена от него обманным путем, а подписи в протоколах получены в результате угроз со стороны следователя и сговора последнего с адвокатом Югансом В.А., с использованием юридической неграмотности его, Сочнева. Доказательства добыты с применением незаконных методов и являются недопустимыми, а его жалобы о привлечении к уголовной ответственности совершивших это лиц оставлены без разрешения. Характеристика на потерпевшего Г [REDACTED] была сфальсифицирована и не отражает фактических данных о его личности и работе. На него к делу приобщены противоречивые характеристики, не получившие оценки судом, которые исследовались в присутствии присяжных. Государственный обвинитель Хомякова Е.В. своими высказываниями повлияла на вынесение присяжными заседателями необходимого обвинительного вердикта. Его вина не доказана и основана на предположениях и предвзятых показаниях потерпевших о его личности. Вопросы в вопросном листе поставлены неправильно. В нарушение принципа состязательности в судебном заседании он был ограничен в реализации своих процессуальных прав и лишен надлежащей защиты, процесс проходил с обвинительным уклоном, судья прерывал его выступления даже в последнем слове, его ходатайство о вызове в суд судебно-медицинского эксперта отклонено, несмотря на фальсификацию заключения эксперта. В описательной части приговора время его задержания указано более, чем на 4 часа позднее фактического, при этом при задержании ему не проводилось никакого медицинского освидетельствования, вопреки ложным показаниям свидетелей - сотрудников ГИБДД, а к нему были применены моральное и физическое насилие и пытки с нарушением его права на защиту. Считает, что уголовным законом в 2005 г. санкция ст. 105 ч. 2 УК РФ не предусматривала пожизненного лишения свободы, и суд был не вправе его назначать. Просит приговор отменить, дело направить на новое расследование и меру пресечения изменить на не связанную с содержанием под стражей. Выражает несогласие со взысканием с него компенсации морального вреда в пользу потерпевших и процессуальных издержек. Вместе с этим просит приговор в части осуждения его по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава

преступления, а по ч. 1 ст. 222 УК РФ дело направить на новое рассмотрение для назначения справедливого наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Хомякова Е.В., потерпевшие Г [ ] [ ], Г [ ] [ ], А [ ] [ ], Ш [ ] [ ] и К [ ] [ ] считают ее необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и возражениях, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, и в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются только нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Безусловные основания отмены или изменения судебного решения перечислены в ч. 2 ст. 381 УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей, сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны защиты, как и стороны обвинения, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, а именно: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Разрешение каких-либо других вопросов в компетенцию присяжных заседателей не входит.

Доводы осужденного Сочнева о нарушении норм уголовно-процессуального закона и его процессуальных прав, исследование в присутствии присяжных заседателей данных о его личности, что повлияло на их объективность при решении вопроса о его виновности и вынесении вердикта, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что перед присяжными заседателями исследовались только допустимые доказательства, а попытки исследовать другие обстоятельства, председательствующий судья обоснованно пресекал.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства все ходатайства разрешались мотивированно и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в том числе об отказе в удовлетворении ходатайства Сочнева о вызове в суд судебно-медицинского эксперта.

Доводы осужденного Сочнева о недопустимости ряда доказательств и применении недозволённых методов при их получении Судебная коллегия находит необоснованными, так как вопрос о допустимости доказательств был разрешен в установленном законом порядке, с участием сторон и с соблюдением их процессуальных прав, что обеспечило присяжным заседателям создание надлежащих условий для вынесения объективного вердикта, не подлежащего обжалованию.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Сочневу обвинению.

Ссылку в кассационной жалобе осужденного Сочнева на неправильную постановку вопросов в вопросном листе, Судебная коллегия находит необоснованной, поскольку вопросы были поставлены в соответствии с предъявленным ему обвинением, являются ясными и непротиворечивыми, позволившими дать на них однозначные ответы. Несогласие осужденного с постановкой вопросов в вопросном листе в связи с их несоответствием его версии обстоятельств содеянного, судом обоснованно не принято во внимание.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны.

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осужденному обвинения не выходит.

Ссылка осуждённого Сочнева о влиянии на мнение присяжных заседателей средств массовой информации также является необоснованной, поскольку как следует из протокола судебного

заседания, присяжным заседателям о деле из средств массовой информации ничего не было известно.

Суд дал правильную юридическую оценку действиям осуждённого Сочнева, в совершении которых он признан виновным. При этом суд исходил из обстоятельств, установленных согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Судебное разбирательство после провозглашения вердикта проведено в соответствии с требованиями ст. 346-351 УПК РФ, нарушений закона, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора, судом не допущено.

Согласно вердикту присяжных заседателей Сочнев был признан не заслуживающим снисхождения, и в этом случае суд обоснованно руководствовался принципом справедливости назначения наказания за содеянное и требованиями ст. 60 УК РФ.

При назначении Сочневу наказания в виде пожизненного лишения свободы суд правильно учел повышенную общественную опасность совершенных им действий, исключительную тяжесть наступивших последствий, данные о личностях осужденного и потерпевших.

Доводы осужденного в жалобе о том, что на момент совершения деяния пожизненное лишение свободы не было предусмотрено уголовным законом, не соответствуют ст. 57 УК РФ и санкции ст. 105 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 74-ФЗ.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, гражданские иски разрешены в соответствии с законом, а денежные суммы подлежащие взысканию с осуждённого в счет компенсации морального вреда в пользу А [ ] и Ш [ ] по [ ] рублей, в пользу Г [ ] и С [ ] - по [ ] рублей соответствуют характеру причинённых им физических и нравственных страданий, являются разумными и справедливыми. Обоснованно взысканы с осуждённого и процессуальные издержки в доход государства в сумме [ ] рубля [ ] копеек.

Что касается доводов, изложенных в жалобах, о недоказанности вины Сочнева, то по этим основаниям приговор суда присяжных не может быть обжалован и отменён в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осуждённый Сочнев в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда присяжных.

Таким образом, доводы, изложенные в кассационной жалобе, о наличии оснований для отмены приговора не нашли своего подтверждения.

Вместе с тем, на момент рассмотрения дела в кассационном порядке истек предусмотренный ст. 78 УК РФ срок давности уголовного преследования за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи с чем Сочнев подлежит освобождению от назначенного ему наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Соответственно из приговора подлежит исключению и назначение ему наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 22 марта 2007 г. в отношении Сочнева Н [REDACTED] Н [REDACTED] изменить: на основании ст. 78 УК РФ освободить его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи с истечением срока давности; исключить назначение ему наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, в остальном приговор о нём, в том числе в части осуждении его по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения. [REDACTED]

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]